

Вот такой он, Мамонинг

Вел Москва — 2004 — и карта с 33.

■ Петр КУЗЬМЕНКО

На самом деле вся эта сказка со Снежной королевой — просто моно-спектакль Петра Мамонова, в основе которого два его последних диска: «Мыши» и «Зелененький». Мамонов со товарищи представил спектакль прессе в драмтеатре Станиславского, где 8 марта сыграют премьеру. На этой сцене пару лет успешно шел мамоновский моноспектакль «Шоколадный Пушкин».

Кай, Снежная королева и персонаж, изображающий Яйцо, в спектакле появляются бессловесными символами чего-то значительного или пустого нечего — гадай как хочешь. Они нужны здесь для красоты картинки, для оживляжа сцены.

Снежная Королева (исполняемая то ли танцовкой, то ли гимнасткой с нарочито претенциозным псевдонимом Айседора Ивановна Кузнецова) — эдакая девушка-робот в «металлическом» трико с капюшоном и в сноубордистских темных очках — время от времени выхаживает, выскальзывает на сцену, не нарушая течения мамоновского поведенческого пения-монолога.

Кай — в дешевом старомодном костюме, при галстукке, похожий на отяжелевшего от плохой и обильной еды чиновника — то пьет, рассевшись на полу, кофе из термоса, то скачет ни с того ни с сего по сцене, изображая балерину. Наконец, сидит над шахматной доской Яйцо — треснувшее, некачественное, фи...

Если убрать иронию, спровоцированную стараниями создателей

спектакля, то Петр Мамонов, конечно, артист уникальный. Артист, не актер. Потому что он воспринимается, производит впечатление только весь в целом.

Три ноты, три болезненных движения вывернутых ног, беззубый рот, надтреснутый голос, хрип, всхлипы, скрежеты и стоны, которые он извлекает из себя, соединяя невнятные тексты, — начинается шаманство. Он, как сектантский проповедник-гипнотизер, ведет тебя через свои бессонницы, животные желания и звериную тоску, где есть только американский штат, а не до боли любимый то ли городок, то ли дом, то ли пристанище души, названное им Мамонинг, где все не так, не то, не то... (Читай у Бориса Пастернака: «Не тот этот город и полночь не та...») В этом Мамонинге любовь полна желания, терзающего тем, что нет возможности достичь ее глубин и выразить ее.

И вдруг ты уже бичуешь себя вместе с Мамоновым. Чувствуешь себя тварью, еще живой и кричащей. Или шепчущей о себе: «Тяжелый, свинцовый, большой, как неработающий холодильник. Выбросить вроде жаль, зато места занимает много».

И надо же. Был небольшой антракт. Наваждение-гипноз прервались. И вновь не возникли. Однообразие ритма спектакля стало надоест. Мамоновский стих, построенный по принципу «пою о том, что вижу», стал терять прелесть наивности, естественности. Возникло даже ощущение: утомил, достал ты своей неприкаянностью и болью! С

Петр Мамонов представил свой новый спектакль «Мыши, мальчик Кай и Снежная королева», который он почему-то называет балетом

какой стати всем нам с ней на сцену лезть! Знаем уже это — мы маленькие, мы безобидные, хорошие мышки, которых жрут злые кошки, нездежные мы. Из всей этой игры в детушек-засратушек гоголевской «Шинели» никак не выходит.

Стыдные, признаюсь, по отношению к безобидному гению мысли. Но каким-то образом примирил меня с ними разговор на пресс-конференции после спектакля, где Мамонов рассказывал, как придумывался спектакль: «Мы очень разные, в разное время выросли. Каждый несет свое время. Никуда от него не денешься, плохое оно или хорошее — какое было и какое есть. Без всякой реакции, без всякой оценки: вот это плохо, вот это стыд и срам. Нет. Так нам приходится жить. Так и живем».

Так же философски надо относиться и к мамоновскому спектак-

лю: пока нравится — сидишь, слушаешь, включаешься в его нерв; а наскучило — встал и ушел.

И все же одно соображение не дает мне покоя. Петр Мамонов — величина космическая, талант штучный. Но чем дальше — тем больше вся его андеграундность, антибуржуазность вместе с отшельничеством и антисоциальностью становятся настолько старомодными и раритетными, что скоро превратятся в десерт для избранных. Некогда талантливые прозрения, любимые три ноты и скупой слог начинают тщательно культивироваться, пока не превращаются в банальность, пошлость. А там — от «Шоколадного Пушкина» с историей о том, как заяц «предсказал» пушкинскую дуэль и гибель, до «Шоколадного зайца» из «Фабрики звезд» и «Зайки моей» — рукой подать...

Мамонинг Петр

4.03.04.